

Битва за аэродром Гостомель. Ворота в Киев, которые остались закрытыми

 [bbc.com/russian/features-68383830](https://www.bbc.com/russian/features-68383830)

- Оксана Тороп, Святослав Хоменко
- Би-би-си

24 февраля 2024

Вечером 23 февраля 2022 года 22-летний нацгвардеец Руслан (имя изменено по соображениям безопасности) вместе с семьёю товарищами стоял в наряде на аэродроме Гостомель. Их позиция располагалась прямо у взлётной полосы. Днём к ним приезжали представители командования, они проверили обстановку и уехали. Вечером хлопцы разожгли костер и принялись жарить сосиски. На улице было холодно, гудел ветер, и все теснились поближе к огню, чтобы согреться.

В одиннадцать вечера с аэродрома вылетел последний самолет "Руслан". Нацгвардейцы выдохнули с облегчением и пропахшие дымом уселись в броневладелец «Варта».

«Я там еще так классно устроился. Думал, сейчас отдежурю, приду и буду отсыпаться. А в итоге...» - Руслан делает паузу. Он собирается с мыслями, чтобы рассказать нам в деталях, что именно произошло 24 февраля на аэродроме, расположенном в 25 километрах к северо-западу от Киева.

Мы идем по неработающему аэродрому, на котором до сих пор стоят останки уничтоженной «Мрии» - когда-то крупнейшего транспортного самолета в мире. Здесь и сейчас остается много свидетельств российского вторжения.

Вот выгоревший изнутри административный комплекс, возле которого до сих пор валяются обломки разбитых окон и строительных конструкций. Чуть дальше видим уничтоженные самолеты, а на сверхпрочном бетонном покрытии взлетно-посадочной полосы - следы от взрывов. Рядом с аэродромом, за забором - огромная свалка сожженной ржавой российской техники, которую понемногу разбирают и вывозят украинские военные.

На этой огромной изуродованной войной территории даже спустя два года можно снимать фильмы об апокалипсисе. Здесь настораживает неприсущая аэродрому тишина, которую периодически разбивает вой февральского ветра.

До полномасштабного вторжения россиян аэропорт «Антонов» в Гостомеле использовался в основном для грузовых рейсов и авиационных испытаний. Во времена президентства Петра Порошенко обсуждали запуск сюда бюджетных авиакомпаний.

С военной точки зрения «Антонов» был стратегически важным пунктом для любого, кто планировал бы окружить и захватить Киев.

За последние два года появилось немало материалов о боях за Гостомель. Мы попытались сосредоточиться на неизвестных ранее деталях, которые бы показали целостную картину того, что на самом деле там произошло. Мы собирали показания очевидцев — военных и гражданских, информацию от представителей власти, военного командования и мнения экспертов.

Что происходило до вторжения

Осенью 2021 года иностранные СМИ со ссылкой на данные западных разведок начали писать о том, что Россия готовит полномасштабное вторжение в Украину. Первым об этом в октябре написал издание *Washington Post*.

Оно обратило внимание на перемещение Россией огромного количества военной техники и личного состава к украинским границам. "Это не похоже на учения", - утверждали западные эксперты.

Позже о неизбежности нападения России на Украину открыто начинают говорить западные лидеры. 18 февраля 2022 года Джо Байден на брифинге скажет: «У США есть основания полагать, что Россия нападет в следующие недели или дни. Путин принял решение».

Украинские власти реагировали на предупреждения американцев, мягко говоря, сдержанно. Окружение президента Владимира Зеленского, члены правительства и депутаты Верховной Рады от партии власти на регулярных встречах с журналистами и представителями бизнеса объясняли поведение Запада геополитической конфронтацией, которую он ведет с Россией, а «под раздачу» попадает Украина. Отдельно представители власти просили не нагнетать ситуацию в публичном поле, ведь это может привести к оттоку инвестиций из Украины.

Успокаивал украинцев и лично Зеленский. 19 января 2022 года он выступил с обращением (тогда они еще не были ежедневными), фраза из которого о подготовке Украины к возможной войне — «В мае, как всегда, будет шашлык» — впоследствии стала мемом.

Автор фото, Фото из личного архива

Подпись к фото,

Нацгвардеец Руслан прислал нам фото тех самых сосисок, которые он вместе с товарищами жарил вечером 23 февраля 2022 года возле взлетно-посадочной полосы аэродрома Гостомель

Примерно в это же время, в середине января 2022 года, в Киев тайно приезжает директор ЦРУ Уильям Бернс. Уже позже западные наблюдатели назовут его встречу с Владимиром Зеленским решающей: именно на ней он подробно рассказал украинскому лидеру о конкретных планах нападения на его страну.

Позже сам Бернс передаст изданию Politico детали того разговора. Директор ЦРУ сообщил Зеленскому о намерениях россиян пересечь границу со стороны Беларуси, быстро дойти до Киева, захватить столицу, свергнуть украинское правительство и заменить его пророссийским.

«Было раскрыто определенное количество подробностей, например, российские намерения захватить аэродром Гостомель на северо-западе от Киева и использовать его как плацдарм для высадки воздушно-десантных сил, чтобы ускорить захват Киева», — рассказал директор ЦРУ.

В этой же статье Бернс рассказал о реакции Зеленского на его слова: «Он был в тупике. Я был очень поражен им тогда, но также понимал, в каком затруднительном положении он находился. Он не хотел спровоцировать экономическую или политическую панику в Украине. Он был осторожен в отношении таких шагов как проведение полной мобилизации украинской армии, которую Путин мог бы представить доказательством провокации. Но он очень трезво смотрел на вещи».

Мы спросили представителей Офиса президента о том, действительно ли директор ЦРУ во время того визита предупреждал конкретно о Гостомеле и какие последствия имел этот разговор, но наш запрос остался без ответа.

Зато об этом подробно рассказывает американский журналист Саймон Шустер, получивший эксклюзивный доступ к президенту Владимиру Зеленскому в течение первого года войны и описавший свои впечатления в недавно опубликованной книге «Шоумен».

Шустер пишет, что Бернсу не удалось убедить Зеленского:

«По мнению Зеленского, российские планы не предусматривали достаточного количества войск для оккупации четырехмиллионного города. Зеленский ожидал, что многие его граждане восстанут и будут оказывать сопротивление. Кроме того, американские разведданные казались ему бездоказательными. Они, по его мнению, описывали один из вариантов действий России: возможно, самый агрессивный, но не самый вероятный... За все годы общения, телефонных созвонов, саммитов и мирных переговоров Путин казался Зеленскому холодным и рассудительным, озлобленным и обиженным, но не сумасшедшим».

Автор фото, Getty Images

Подпись к фото,

Глава ЦРУ Уильям Бернс (справа) накануне полномасштабного вторжения России приезжал в Киев, чтобы предупредить Владимира Зеленского о планах россиян

По нашим данным, на одном из заседаний украинского Совбеза перед полномасштабным вторжением России предметом обсуждения было усиление охраны аэродромов, в том числе гостомельского.

В любом случае, по всей вероятности, украинские власти обладали информацией о возможной высадке в Гостомеле российского десанта.

Удобный аэродром

Американские партнеры Киева обращали особое внимание на аэропорт в Гостомеле не зря. Его инфраструктура позволяла принимать большие самолеты — недаром именно здесь «обитал» крупнейший в мире транспортник «Мрия». А большие самолеты — это не только гражданские борты, но и военно-транспортные, способные перевозить огромное количество личного состава и военной техники.

В комплексе с фактором географии — Гостомель расположен в каких-то 25 километрах от Киева — все части паззла складываются воедино.

Через два года после начала полномасштабного вторжения военные эксперты соглашались: захват Киева в кратчайшие сроки был первоочередной целью россиян. Сделать это собирались с помощью простого плана.

Десант первой волны должен был внезапно захватить аэродром в Гостомеле и подготовить его к приему основных сил. Они должны были прибыть в аэропорт второй волной, на транспортниках Ил-76 Военно-космических сил России. В силу расположения Гостомеля, оттуда можно было двигаться на Киев как с северного направления — в сторону Минского массива и Оболони, так и из западного — в сторону Святошино.

Автор фото, BBC

С южной стороны зеркальная операция должна была состояться на военном аэродроме в Василькове в 30 километрах от Киева, предполагают эксперты, но в любом случае все должно было начаться с Гостомеля.

Наши собеседники говорят, что операция в Гостомеле в случае удачного проведения привела бы к появлению в считанных километрах от Киева около пяти тысяч российских военных на бронетехнике. В дальнейшем с каждым днем к ним присоединялись бы дополнительные силы, которые выдвигались из Беларуси через Чернобыльскую зону и по дороге выходящей на административную границу Житомирской и Киевской областей. В зоне действия российской ствольной артиллерии, которая таким образом подтянулась бы к Киеву, оказался бы фактически весь город.

В этой ситуации окружение и захват столицы Украины, которая по состоянию на февраль 2022 года, мягко говоря, была не очень готова к полномасштабным боевым действиям, казались делом техники.

«Львы» 4-й бригады

Оборону стратегически важного аэропорта должна была обеспечивать 4-я бригада Национальной гвардии Украины, базирующаяся в Гостомеле.

Вообще эту бригаду создали с нуля в 2015 году с целью ведения боевых действий на первой линии огня, рассказывает ее пресс-офицер Андрей Кулиш. Собственно, название «Рубеж» в 2023 году эта бригада получила, потому что она отличилась в боях за Рубежное Луганской области. Привлекались ее бойцы и на другие горячие участки восточного фронта.

В преддверии вторжения, говорит Кулиш, в их воинской части были постоянные учебные тревоги, бойцы интенсивно готовились отражать наступление, хотя, признается он, ожидали в бригаде скорее обострения на Донбассе.

Автор фото, Facebook 4-й бригады НГУ

Подпись к фото,

За несколько месяцев перед вторжением самые опытные бойцы 4-й бригады Нацгвардии уехали на учения во Львовскую область, а оттуда - прямоком на восток Украины

В декабре 2021 года самую боеспособную часть бригады, несколько сотен контрактников, отправили на боевое слаживание на Яворовский полигон во Львовской области. После двух месяцев тренировок, 20 февраля 2022 года они, даже не заезжая в Гостомель, отправились на ротацию в Луганскую область. Так что в военной части 3018, расположенной возле аэродрома, осталось несколько сотен человек - преимущественно срочники и административный персонал.

«„Львы" (контрактники — прим. ред.) уехали. Срочников осталось около двух сотен. Они совсем мало прослужили. Они проходили не такую сильную программу подготовки, как контрактники. На „пострелушки" их вывозили, но сказать, что им уделяли достаточно времени — нет. Они или что-то грузят, или что-то чистят, или болеют, или в наряде на КПП стоят», — рассказывает нам контрактник этой бригады Иван (имя изменено по соображениям безопасности). Со «львами» на Восток поехала и большая часть вооружения бригады. Иван в силу своих обязанностей не должен был ехать на ротацию — из Яворова он сразу вернулся на службу в Гостомель.

Он уверен, что российская разведка знала, что в Гостомеле остались преимущественно срочники, и россияне решили этим воспользоваться: «Им нужна была эта взлетная полоса, чтобы посадить свои Илы. И они были уверены, что легко удастся это сделать».

«Оснований для паники нет»

От сотрудников Государственного предприятия «Антонов», которому принадлежит гостомельский аэропорт, нам известно, что в январе 2022 года объект посетила американская делегация, в которую входили дипломаты, представители ЦРУ и разведуправления Минобороны США. Их целью была оценка уязвимости аэродрома перед лицом возможного российского вторжения.

В феврале, по нашим данным, на аэродром приехали представители Службы безопасности Украины. Они установили по его территории камеры видеонаблюдения с автономным питанием, которые передавали картинку из аэропорта в онлайн-режиме при помощи сети 4G. За несколько часов до атаки россиян камеры были повреждены, говорят наши собеседники. Кем - до сих пор неизвестно.

Военные, которые несли службу в Гостомеле, говорят: о возможности высадки россиян их никто не предупреждал, а о данных американской разведки они узнали из прессы уже после начала вторжения. Между собой бойцы переговаривались о том, что командование хотело отправить их на территорию аэродрома копать фортификации, но гражданское руководство «Антонова» не позволило - якобы это могло повредить проложенные под землей коммуникации.

А 23 февраля 2022 года предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которые по идее должны были усиленно готовиться к войне, получили письмо за подписью тогдашнего главы концерна «Укроборонпром» Юрия Гусева.

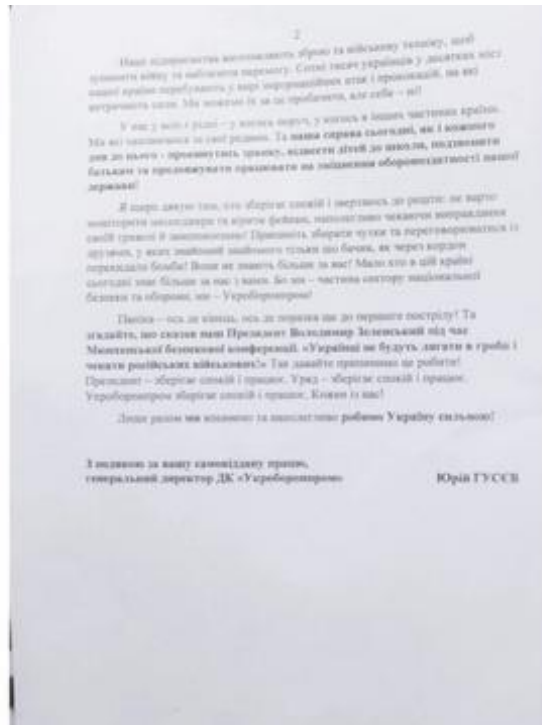
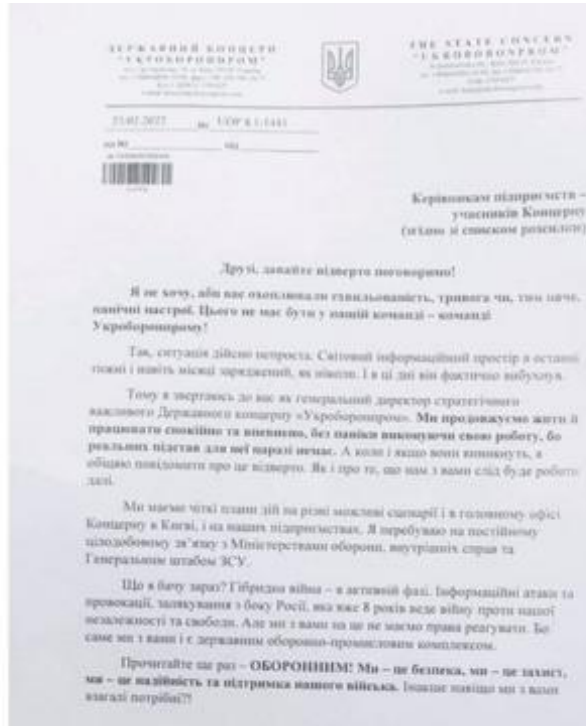
Имеющийся в нашем распоряжении документ выдержан в успокаивающем тоне. Гусев призывал работников украинского ОПК не паниковать и работать в обычном режиме.

«Мы продолжаем жить и трудиться спокойно и уверенно, без паники выполняя свою работу, потому что реальных оснований для нее сейчас нет. А когда и если они возникнут, я обещаю сообщить об этом откровенно», — говорится в документе, полученном «Антоновым» меньше, чем за сутки до начала полномасштабного вторжения.

В этом же письме работников оборонных предприятий призывают «не верить фейкам», «прекратить собирать слухи» и не мониторить мессенджеры.

«Мало кто в этой стране сегодня знает больше, чем мы с вами», - говорилось в документе.

Здесь же звучало заверение, что «Укроборонпром» имеет четкий план действий на случай разных ситуаций. Как выяснится позже, детали этого плана оборонным предприятиям не сообщат ни до полномасштабного вторжения, ни после.

Так что на ГП «Антонов» жили обычной жизнью: охрану не усилили ни в Гостомеле, ни на другом аэродроме авиагиганта, расположенном в киевском районе Святошино.

В воинской части нацгвардейцев рядом с гостомельским аэропортом тоже ничего особенного не происходит. Разве что за несколько недель до вторжения срочников впервые запустили на позиции на сам аэродром. Туда же вывели несколько зенитных установок и раздали бойцам ПЗРК «Игла». В саму часть за несколько дней до вторжения — в 20-х числах февраля — приезжало командование, чтобы ознакомиться с обстановкой. Бойцам ничего не объясняли.

Нацгвардеец Руслан признается: у него было ощущение, что что-то происходит, но он, как и его товарищи, до конца не верил во вторжение: «Мы все пытались думать логически: в этом нет смысла. Я думал, что на Донбассе может начаться широкое наступление, но не у нас. Никто не ожидал, что они через несколько часов уже будут в Гостомеле».

Вот и вечером 23 февраля парни, которые как раз были в наряде на территории аэропорта, разожгли костер, пожарили сосиски, поужинали и устроились вздремнуть в прогретом бронев автомобиле...

Начало вторжения. «Мы просто сидели и смотрели новости»

Около четырех часов утра 24 февраля Россия нанесла первый массированный ракетный удар по украинским регионам: более полусотни ракет полетели в основном по аэродромам, складам и другой военной инфраструктуре. Были попадания и по гражданским объектам.

Нацгвардейцу Руслану выпало дежурить с четырех по шесть часов утра. Он вылез из «Варты» и был на крыше одноэтажного здания на территории аэродрома, поэтому собственными ушами услышал шум ракет, пролетевших над его головой в сторону Киева.

«Я сразу понял, что это ракеты, а не самолеты. Как-то так испугался почему-то. Речь даже отнялась, не мог по радиостанции нормально передать», - вспоминает он. В ответ он получил команду наблюдать за ситуацией.

«Дальше мы слезли с крыши, начали будить всех: всё война началась! Начали родителям звонить...»

Около пяти утра в части объявили боевую тревогу. Нацгвардейцам тут же начали раздавать экипировку и штатное оружие - пистолеты и автоматы.

Около четверти людей, прибывших в часть, занимались административной работой: бухгалтеры, деловоды, кадровики - в основном женщины. «Все в шоке. Давай выводить девчат, где-то их прятать - тех, кто на работу уже доехали. Плачут...», — рассказывает нам Иван. Впоследствии женщин отправили по домам, а находившихся в пути на работу — завернули обратно.

Гостомель имел статус международного аэропорта, поэтому при нем действовал небольшой отряд пограничников. Тревогу объявили и для них. Один из пограничников, Сергей (имя изменено по соображениям безопасности), в ночь на 24 февраля был дома. «Около пяти утра мне позвонили и сказали ехать на аэродром», - вспоминает он.

Ранним утром на пограничном пункте Гостомеля собрались 12 пограничников - десять мужчин и две женщины.

«До этого нам никто не говорил, что что-то может быть. Оружия у нас не было, и после подъема по боевой тревоге нам его не выдали. Так что мы просто сидели и смотрели новости», - говорит Сергей.

Пограничники ждали распоряжений о том, что они должны делать дальше, от своего командования, но никаких приказов им так и не поступило.

После шести утра российская ракета прилетела прямо на территорию части Нацгвардии: она попала в плац, как раз между гражданским общежитием и казармами танкистов. Воронка оказалась огромной - в человеческий рост глубиной, но от взрыва никто не пострадал.

«Куда они целились, непонятно... Я так понимаю, это общежитие на совдеповских картах было (обозначено как) штаб. И они хотели сразу его вырубить», - объясняет странный выбор цели нацгвардеец Иван.

А около семи утра по телевизору показали обращение Владимира Зеленского. На селфи-видео он говорил: «Россия нанесла удары по нашей военной инфраструктуре и по нашим пограничникам, пограничным отрядам. Во многих городах Украины были слышны взрывы. Мы вводим военное положение на всей территории нашего государства».

Присутствующие в Гостомеле еще не знали, что это последний раз президент Украины обращается к украинцам в костюме и белой рубашке: в этот же день он сменит официальный стиль на милитари.

Автор фото, Скрин обращения президента
Подпись к фото,
Обращение Владимира Зеленского рано утром 24 февраля 2022 года

После восьми утра на территорию воинской части 3018 прибыла группа спецназовцев Главного управления разведки Минобороны Украины, всего около трех десятков человек. Руководитель этого ведомства Кирилл Буданов был единственным представителем украинских властей, который перед началом большой войны вслух говорил о том, что россияне готовятся к полномасштабному вторжению. Более того, что наступление на Киев с севера будет важным направлением российских действий.

Не удивительно, что военные разведчики еще до 24 февраля выезжали в Гостомель на рекогносцировку. Поэтому утром в первый день большой войны группа ГУР — пока безымянная, впоследствии на ее основе сформируется подразделение, сейчас известное как «Шаманбат» — в целом имела представление о поле предстоящего боя.

Разведчики выдвигались в Гостомель с конкретной целью. «Нам сказали, что ожидается наступление. Надо сделать так, чтобы аэродром не смогли захватить сразу, дать время 72-й бригаде (ответственной за оборону Киева бригады ВСУ) подтянуть артиллерию», - говорит Игорь, один из членов той группы (имя изменено по соображениям безопасности).

Чего именно ждать на месте, Игорь, честно говоря, не знал: «Что делать? Там разбираться. Надо помогать. Это стратегический объект». Впрочем, добавляет он, на совещаниях в ГУР перед 24 февраля откровенно проговаривалось: Гостомель выглядит как один из наиболее вероятных пунктов высадки российского десанта в случае начала большой войны.

Несмотря на общее нервное настроение, к девяти часам утра на аэродром приехали работники «Антонова» - около 80 гражданских сотрудников, примерно десятая часть персонала аэродрома.

Они провели совещание и решили прежде всего перебазировать «Мрию» со стоянки подальше от взлетно-посадочной полосы в специальный ангар, чтобы предотвратить ее уничтожение. Самолет как раз пребывал на техническом обслуживании. Работы на нем почти закончили, ждали только доставки одного отремонтированного двигателя. Он должен был приехать как раз 24 февраля.

Автор фото, Фото нацгвардійця Руслана

Подпись к фото,

Утром 24 февраля нацгвардеец Руслан сфотографировал, как "Мрию" перевозят в ангар.

Возможно, это последний снимок еще целого легендарного самолета

Кроме того, работники «Антонова» рассредоточили другие самолеты, чтобы исключить их одновременное уничтожение. Все эти работы завершились к 11 утра.

«Часов до 10-11 ничего особенного не происходило... Настроение было нормальное, истерики ни у кого не было. Пытались шутить - в армии черный юмор это стандарт поведения. Люди получали снаряжение, расставляли огневые средства на позициях», - вспоминает Андрей Кулиш из 4-й бригады Нацгвардии.

И тогда началось неожиданное - все, кто был в Гостомеле, услышали гул вертолётов...

Высадка десанта. «Было чувство, что это страшный сон»

На самом аэродроме были расположены две позиции нацгвардейцев, суммарно на них находилось около 20 бойцов. У них были ПЗРК «Игла», зенитные установки и стрелковое оружие. В группе Руслана, который стоял на одной из этих позиций, были ПЗРК и несколько ракет к нему.

Военные говорят, что в специальных боксах на территории части стояли несколько танков и БТРов. Танки были неисправны и так и остались в боксах. БТР, которые были на ходу, тоже выгнали на позиции. Вся остальная техника была на востоке Украины.

Руслан с товарищами продолжали наблюдать за ситуацией на аэродроме. «Нам передали, что работает наша авиация, чтобы мы ничего не сбивали. И тут мы услышали сильный гул вертолетов. Наш командир был уже на позиции и передал выше, что мы слышим вертолеты. Нас спрашивают: «Чьи?» Мы: «Ну, не знаем».

В этот момент из-за горизонта начали один за другим вылетать российские вертолеты - ударные Ка-52 и транспортные Ми-8. Сразу стало понятно, что их очень много - несколько десятков.

Парни поняли, что это не украинские вертолеты и быстро передали эту информацию по радиации. «Ну, и началась движуха», - говорит Руслан. Они получили команду «огонь на поражение».

«Командир взял ПЗРК. Попытался им что-то сбить, но там что-то с ракетой не получилось. То ли она полетела куда-то не туда, то ли не попал...».

Вообще оружие, по словам нацгвардейцев, в их части было старое, никакого западного вооружения не было. Из ПЗРК они до этого никогда не стреляли.

«Я вообще зенитчик, не ПЗРКшник. Мы перед этим ездили на тренажеры, неделю тренировались. Там все так же, просто в очках виртуальной реальности. В жизни на самом деле легче стрелять, чем в тех очках», - рассказывает Руслан. В тот день он впервые в жизни выстрелил из ПЗРК.

С другой стороны взлетно-посадочной полосы с зенитной установки уже работала вторая группа нацгвардейцев.

«Мы начали по ним стрелять, а они в ответ по нам. Как только по ним начала работать наша ЗУшка, они сразу по ней начали стрелять», - вспоминает парень.

Руслан на своей позиции взял в руки ПЗРК: «Прицелился, выстрелил - и сбил, выходит, его. Я выстрелил — и сразу начал убегать, за угол забежал, потому что он начал разворачиваться — я думал, что он будет по нам работать. А он упал где-то в Блиставице (село в пяти километрах от Гостомеля)». Еще один вертолет, по его словам, подбили с ЗУшки, он приземлился.

Подпись к фото,
Обломки сбитого российского вертолета, которые до сих пор лежат возле Гостомельского аэродрома

После 11 утра, когда начались бои, находившиеся в Гостомеле безоружные пограничники перебежали в бомбоубежище. Оно было расположено в здании пищеблока на территории аэродрома. «Уже в бомбоубежище мы слышали звуки взрывов. Как раз в это время на Гостомель высаживался десант, по нему били нацгвардейцы», - рассказывает пограничник Сергей.

В это же бомбоубежище прибежали работники ГП «Антонов» и несколько нацгвардейцев.

Еще один вертолет сбил 25-летний в то время младший лейтенант Сергей Фалатюк. «Я увидел Ка-52, подбежал к ракете, закинул на плечо. Отбросил прицелы, оттянул ручку накола, сделал накол, прицелился в вертолет, увидел, что он очень близко ко мне, я его пропустил, развернулся и стрельнул ему вдогонку», - рассказывал Фалатюк журналистам. Обломки того самого Ка-52 до сих пор лежат на свалке возле аэродрома.

Высадку десанта транспортными вертолетами прикрывали ударные вертолеты. «Они постоянно кружили вокруг базы, кружили вокруг аэропорта, именно там, где находились наши хлопцы. Заходили боевым курсом, выстреливали свои ракеты, работали из 30-миллиметровых автоматических пушек», - рассказывает Андрей Кулиш.

Когда нацгвардейцы видели, что вертолет идет на них, сразу меняли позицию. «Вертолеты вылетают с одной стороны дома, мы его обегали: так и бегали вокруг этого дома, как в мультике», — вспоминает нацгвардеец Руслан.

На месте нацгвардейцам помогали и ГУРовцы. Более того, вспоминает разведчик Игорь, в какой-то момент к ним присоединились операторы Сил специальных операций на двух броневых автомобилях.

«У нас был БТРчик один, а все остальное — пикапы, джипы, собственный транспорт, — говорит разведчик Игорь. — Половина из нас была вообще просто в „гражданке" — броники накинули, каски — и вперед. Уже на месте кто и из какого подразделения конкретно, не разбирались. Свой? Свой. **** (Бьем)? **** (Бьем). Все, прекрасно».

Именно тогда, по его словам, в Гостомеле очень не хватало средств ПВО, поэтому бой они вели фактически с десантировавшимися россиянами, по воздушным целям работать они не могли. «Но это была общая проблема. Без этого никак, к сожалению. Ну, такая сложилась ситуация, что мы почему-то не очень готовились к полномасштабному вторжению», - констатирует Игорь.

За ситуацией на аэродроме наблюдали жители Гостомеля и соседних населённых пунктов. Они снимали кадры боя на видео и мгновенно распространяли их в соцсетях. Практически весь мир в режиме реального времени видел происходящее в Гостомеле.

Автор фото, Getty Images

Подпись к фото,

Местные жители снимали бои за Гостомель и сразу выкладывали кадры в интернет. Весь мир в режиме реального времени наблюдал за тем, что там происходит

Пока кипела битва в Гостомеле, пишет в своей книге «Шоумен» Саймон Шустер, Владимир Зеленский и его ближайшие соратники, которые к тому времени уже находились в тайном бункере в центре Киева, прикипели к своим телефонам и ноутбукам, наблюдая за событиями на аэродроме практически в прямом эфире.

«Реакция президента ошеломила некоторых его помощников. Они никогда не видели его настолько разгневанным. „Он отдавал самые жесткие возможные приказы, — вспоминал (советник главы Офиса президента) Михаил Подоляк. — Не проявляйте милосердия. Используйте все возможное оружие, чтобы уничтожить все российское, что есть"», — пишет Шустер.

Однако менее чем через два часа боя у украинских защитников аэродрома, не готовых к полноценным боевым действиям с противником, значительно превосходившим их и количественно, и в техническом отношении, закончились боеприпасы. В этих обстоятельствах командир принял решение о выходе из аэродрома. Уход срочников-нацгвардейцев прикрывали разведчики. Через несколько часов отошли и они.

Часть защитников Гостомеля так и осталась на аэродроме - кто-то не услышал приказ, кто-то находился в бомбоубежище. После этого в Гостомеле на время все стихло.

«Мы решили выйти из бомбоубежища. И здесь нас уже встречали россияне. Они уже захватили аэродром и его контролировали», - говорит пограничник Сергей.

Вышли наружу и гражданские сотрудники «Антонова». «В бомбоубежище было два входа-выхода. На один из них мы вышли - и российский военный с георгиевской лентой направил на нас автомат», - вспоминает начальник аэродромно-диспетчерского центра ГП «Антонов» Владимир Смусь.

Смусь начал переговоры об эвакуации персонала: «Когда мы общались с русскими, они говорили: „Вы ничего не бойтесь, мы пришли вас освободить“. Это у них была как мантра».

«Это происходило как в каком-то кино, в кошмаре, — вспоминает он. — Не было ни страха, ничего. Было такое чувство, что это страшный сон».

После переговоров россияне разрешили всем гражданским покинуть аэродром. С ними отпустили и двух женщин-пограничниц. Всем остальным военным приказали вернуться в бомбоубежище. С этого момента десять пограничников и несколько десятков нацгвардейцев оказались в плену у россиян. У них отобрали телефоны, так что они не знали, что происходит за пределами их подвала. Несколько дней их кормили российскими сухпайками, кого-то время от времени выводили на улицу что-то грузить, переносить или складывать тела российских военных после украинских обстрелов, а кто-то так и сидел в бомбоубежище все время.

В конце концов, позже всех пленных вывезли по земле в Беларусь, а оттуда - доставили в СИЗО на территории России.

ВСУ наносят ответный удар

А во второй половине дня 24 февраля в Гостомеле снова стало очень громко. Это начала работу артиллерия 72-й бригады ВСУ, которая как раз дошла до Киева с пункта своего базирования, Белой Церкви к югу от столицы Украины.

Вообще, согласно изначальным планам, 72-я бригада в случае полномасштабного вторжения должна была выполнять боевые задачи в Черниговской области. Более того, именно там ее офицеры проводили рекогносцировку в начале 2022 года.

Но в начале февраля командиру бригады полковнику Александру Вдовиченко позвонил по телефону главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный. «За Черниговщину будут биться другие. Твоя задача — Киев», — сказал генерал.

«Когда я получил боевое распоряжение, я сказал, что это очень большая полоса фронта для одной бригады, там около 160 километров, да еще и на двух берегах Днепра. К тому же подразделения бригады были укомплектованы на 50-60 процентов, людей не хватало... Когда я сказал об этом, командующий ответил: „Саша, сил больше нет"», — вспоминает Александр Вдовиченко.

Автор фото, Фото из личного архива Александра Вдовиченко

Подпись к фото,

Полковник Александр Вдовиченко говорит, что в начале февраля 2022 года ему позвонил главком Валерий Залужный и приказал 72-й бригаде готовиться к обороне Киева

Ситуацию, продолжает он, спасало то, что в подразделениях 72-й бригады служили опытные профессиональные военнослужащие-контрактники. «Это элита Вооруженных сил», — говорит он.

23 февраля, накануне вторжения, часть подразделений бригады уже находилась в окрестностях Киева и незаметно готовилась к отражению атаки. «Подразделения выдвигались. Оборону не занимали, потому что было указание не показывать свое присутствие под Киевом», — вспоминает Вдовиченко.

Около двух часов ночи 24 февраля комбриг сказал своему начальнику штаба: «Наверняка сегодня попрут. Нам бы еще хоть одни сутки на подготовку». А через несколько часов Вдовиченко разбудили взрывы: россияне обстреляли ракетами белоцерковский аэродром и воинскую часть недалеко от города.

В это время самое тяжелое оружие бригады - танковый батальон, артиллерийский дивизион, а также подразделения обеспечения - находились в Белой Церкви, почти в ста километрах на юг от Киева. За день эта техника дошла до Киева - достать тягачи для нее помогали простые горожане, тралы искали даже на OLX (самый большой сайт бесплатных объявлений в Украине, подобие российского Avito). Александр Вдовиченко сегодня называет этот переход военной техники навстречу покидавшим Киев колоннам гражданских автомобилей «маршем жизни».

На тот момент военные 72-й бригады не знали, что им придется работать по стратегически важному аэродрому в Гостомеле: они думали, что его будут защищать другие подразделения.

Однако уже скоро Вдовиченко, который был на постоянной связи с командующим Сухопутными силами ВСУ генерал-полковником Александром Сырским, возглавлявшим оборону Киева, сообщили, что российские транспортные самолеты, которые должны были доставить в Украину основные силы оккупационных войск, уже находятся в воздухе и совсем скоро смогут сесть в Гостомеле.

Так что около 17:00 24 февраля подразделения артиллерийского дивизиона 72-й бригады под командованием полковника Олега Кобзаренко, занявшие позиции на окраинах Киева, открыли огонь по взлетно-посадочной полосе аэродрома в Гостомеле.

Их задачей было как можно серьезнее повредить полосу, чтобы на ней не мог приземлиться ни один российский Ил-76. А также «сделать запрет действия», говорит Вдовиченко: дать россиянам понять, что если их транспортник все-таки попытается сесть в Гостомеле, его тут же накроет украинская артиллерия.

Это произошло как раз вовремя. В 17:41 основатель расследовательской группы Bellingcat Христо Грозев написал в своем твиттере: «Источники в украинской власти сообщили мне, что 18 самолетов Ил-76 вылетели из Пскова (именно там базируется 76-я десантно-штурмовая дивизия ВС РФ, которая считается одной из самых боеспособных частей российской армии - Ред.) в направлении Киева и придут примерно через час».

Со своей задачей 72-я бригада справилась. «Если бы не это, Илы бы сели. И россияне наверняка смогли бы зайти в окрестности Киева», - говорит Вдовиченко.

Параллельно уже в первый день боев по взлетке Гостомеля отработала и украинская авиация.

72-я бригада держала оборону Киева в течение следующего месяца и периодически наносила удары по гостомельскому аэродрому.

«[После 24 февраля] они (россияне) еще пытались провести туда десантирование. Но когда мы получали доклад, что летят самолеты, мы наводились и работали по взлетной полосе. Поэтому через некоторое время враг отказался от десантирования и наладил логистику по суше», - говорит Вдовиченко.

Уже в ночь с 24 на 25 февраля в Гостомель начали подтягиваться российские войска, подходившие туда из Беларуси через Чернобыльскую зону. На аэродроме развернули пункт управления, а на его полосе и в сооружениях на территории аэродрома начал работать своеобразный хаб российской техники, готовой к дальнейшим действиям. По этим объектам периодически продолжала наносить удары 72-я бригада. Обгоревшие останки российской техники в Гостомеле - это в основном результат ее работы.

«Когда-то об этой стрельбе на разрушение напишут в документальных книгах», - говорит сегодня Александр Вдовиченко.

Миф о «Гостомельских богатырях»

Несмотря на то, что в обед 24 февраля 2022 года защитникам аэродрома пришлось отступить, в Украине считают битву за Гостомель скорее победой: ведь в конечном итоге россиянам не удалось реализовать свой план построить воздушный мост в пригород Киева, окружить и захватить столицу.

Поэтому украинцы с самого начала с долей удивления наблюдали за тем, как вокруг участников этой битвы со стороны ВС РФ российская пропаганда создавала ореол смелых героев, совершивших уникальный подвиг.

Впервые о событиях в Гостомеле российская общественность узнала 25 февраля 2022 года. В сводке о ходе «специальной военной операции» спикер российского Минобороны генерал-майор Игорь Конашенков сообщил, что накануне ВС РФ провели успешную операцию по высадке десанта в районе аэропорта Гостомель в пригороде Киева.

По его словам, в операции были задействованы более 200 российских вертолетов (кстати, украинские источники называют другие цифры: очевидцы боя говорят, что видели своими глазами 35-40 вертолетов, командующий обороной Киева Александр Сырский говорил о почти 80 машинах).

«При захвате аэродрома было уничтожено более 200 националистов из состава специальных подразделений Украины. Потерь в Вооруженных силах России нет», - сказал Конашенков.

Казалось бы, ничем не примечательная триумфальная операция, о которых российская пропаганда в первые дни вторжения сообщала просто пачками.

Однако уже в тот же день, 25 февраля 2022 года, вокруг гостомельских десантников начинает формироваться настоящий миф: в издании Минобороны РФ «Звезда» появилась публикация с заголовком «Их называли «Двести Русских спартанцев».

В ней рассказывалось о том, как две сотни «российских парней», которые должны были обеспечивать посадку в Гостомеле российских самолетов-транспортников, оказались взятыми в кольцо «вэсээушниками» (так в оригинале) и всю ночь и полдня 25 февраля «вели неравный бой» против превосходящих сил противника. «Но они все же выстояли и не оставили занятых позиций», — говорилось в статье.

Здесь же содержался намек на то, что слова генерала Конашенкова о «потерь нет» могут не соответствовать действительности.

«Не все, к сожалению, из них остались живы и дождалось подхода основных российских сил по сухопутью (взлетно-посадочная полоса аэродрома после нескольких штурмов нуждается в ремонте), но тот факт, что никто, кроме десантников, не способен на выполнение задач, кажущихся невыполнимыми, они подтвердили в полной мере», — говорилось в публикации. В чем именно заключался успех операции, если «взлеткой» Гостомеля в результате россияне так и не воспользовались, статья не уточняла.

Вообще достоверные данные относительно российских потерь в Гостомеле установить сложно. Известно, что во время штурма Гостомеля защитники аэродрома сбили по меньшей мере три вертолета, их экипажи точно погибли. Еще как минимум два упали в Киевское водохранилище, не долетев до Гостомеля, — кто именно их сбил, нам точно неизвестно. Наши собеседники из числа защитников аэродрома оценивают количество погибших при штурме россиян по меньшей мере в 70 человек: такую цифру называют и бывшие украинские пленные, которых тогда заставляли переносить и складывать тела погибших в одном помещении.

По данным российских провоенных изданий, основную роль в штурме и удержании аэродрома играл спецназ базирующейся в подмосковной Кубинке элитной 45-й бригады ВДВ (по ряду параметров это сильнейшее подразделение спецназа российской армии), а также военные 31-й десантно-штурмовой бригады из Ульяновска.

По опубликованным некрологам Русская служба Би-би-си установила, что в первые дни штурма Гостомеля только 31-я бригада потеряла по меньшей мере 34 человека, включая командира батальона майора Алексея Осокина. Также известно, что в течение первых трех дней боев за Гостомель погибли 13 спецназовцев подразделений Росгвардии, включая солдат элитного подмосковного центра спецназа «Витязь».

Полковник ФСБ в отставке и бывший командир донецких сепаратистов Игорь Гиркин (Стрелков) называл потери российских десантников в Гостомеле «катастрофическими».

Впрочем, оценки Гиркина критиковали другие российские провоенные блоггеры.

По официальным данным Киева, во время боя в аэропорту Гостомель с украинской стороны погибли по меньшей мере два человека — один спасатель из Госслужбы по чрезвычайным ситуациям и один сотрудник ГП «Антонов». Среди нацгвардейцев и разведчиков, принявших бой 24 февраля 2022 года, погибших не было. Около 10 военнослужащих были взяты в плен.

В конце марта собственный репортаж о россиянах в Гостомеле выпустил еще один московский пропагандист, сотрудник газеты «Комсомольская правда» Александр Коц, ныне входящий в число доверенных лиц Владимира Путина на выборах президента России.

«Десантники на аэродроме провели двое суток в настоящем огневом аду, удерживая позиции. Это была беспрецедентная операция. Таких тактических десантов мы не осуществляли, пожалуй, с 1943 года, когда отряд моряков-добровольцев из 275 человек под командованием майора Цезаря Куникова высадился на занятом фашистами укрепленном побережье Новороссийска», — писал в своем тексте Коц. Два года спустя украинские надводные дроны потопят российский большой десантный корабль, названный в честь упомянутого в статье советского майора.

«Гостомель — это наше новое место силы, место русской воинской славы», — утверждал Коц.

Подпись к фото,

Гора останков уничтоженной российской техники до сих пор лежит на аэродроме

Впрочем, главное из этого текста - в нем, пожалуй, впервые появляется словосочетание «Гостомельские богатыри». Его немедленно подхватила российская пропаганда: тут же появились плакаты, интернет-открытки, мерч на тему «Гостомельских богатырей». Появилась даже одноименная песня на слова бывшего полицейского, а ныне поэта Сергея Ефимова - ее исполнял популярный некогда российский рок-певец Александр Маршал.

В этой песне есть слова:

Осколки хлещут в воздухе, как плеть,

В эфире хаос, радиобардак.

Не страшно столько даже умереть,

Скорей обидно сдохнут просто так.

Через два дня после публикации текста Коца о «Гостомельских богатырях» российские солдаты на аэродроме получили приказ отступить на территорию Беларуси. И хотя упоминания о «Гостомельских богатырях» и картинки на эту тему до сих пор можно найти в соцсетях сторонников войны, понять, в чем именно заключалась уникальность достижений этих «богатырей», и чего они добились, сейчас сложно.

Разрушенная «Мрия»

Бои за Гостомельский аэродром продолжались до последних дней марта 2022 года. 2 апреля Минобороны Украины объявило, что территория Киевской области освобождена.

«Когда мы сюда вернулись после деокупации — было чувство ужаса. Корпуса уничтожены, ангары уничтожены, самолеты искорежены. Вся территория в осколках, остатках боекомплектов, сожженная техника. Это было ужасно», — вспоминает Владимир Смусь.

Когда убирали территорию аэродрома, говорит он, насчитали 150 единиц уничтоженной российской техники.

Здесь же он впервые увидел уничтоженную «Мрию». По одной из версий — самый большой в мире самолет из вертолетов обстреляли россияне, по другой — украинская артиллерия, работавшая по аэродрому.

Смусь считает, что, вероятнее всего, самолет вспыхнул от расположенной рядом с ангаром горячей российской техники, которую уничтожали ударами украинские силы. О том же, кстати, говорил и российский пропагандист Александр Коц, побывавший в Гостомеле, еще когда там стояли россияне.

Подпись к фото,

В результате боев за Гостомель сильно пострадал самый большой транспортный самолет в мире «Мрия»

Эту версию, объясняет Смусь, подтверждает тот факт, что передняя часть самолета, которая была расположена ближе к российской технике, полностью выгорела, а задняя — уцелела. Более того, около трети оборудования «Мрии» оказалось вполне пригодно для использования в других самолетах.

«Некоторые двигатели уничтожены полностью, а некоторые уже прошли восстановление и используются на самолетах Ан-124 — они идентичны», — говорит Смусь.

Впрочем, в материалах следствия СБУ, с которыми мы смогли ознакомиться, говорится, что после деокупации в задней части корпуса «Мрии» обнаружили неуправляемый реактивный снаряд, используемый вертолетами Ка-52, то есть российские вертолеты тоже стреляли по «Мрии».

Кроме «Мрии», в результате боев в Гостомеле практически полностью уничтожены еще два самолета - Ан-26 и Ан-74. Еще пять - Ан-12, Ан-22, Ан-28, Ан-132D, Ан-124-100-150 - получили существенные повреждения.

Что будет дальше с самим аэродромом — неизвестно. В будущем здесь планируют создать музей, в который поместят остатки разрушенной «Мрии».

С использованием аэродрома по назначению дело обстоит сложнее. В боях 2022 года было уничтожено все аэродромное оборудование Гостомеля. По данным ГП «Антонов», только на восстановление аэронавигационной техники потребуется 32 млн долларов, и это без учета затрат на покрытие взлетной полосы и инфраструктуру аэропорта.

К тому же значительная территория аэродрома до сих пор заминирована, а гражданские полеты над Украиной не осуществляются до окончания войны — то есть причин, почему западные доноры не горят желанием помочь с восстановлением Гостомеля, хватает.

Подпись к фото,
Остатки уничтоженных и поврежденных самолетов ГП «Антонов» до сих пор находятся на территории аэродрома

Через год после этих событий, весной 2023 года, СБУ начала расследовать обстоятельства подготовки аэродрома к вторжению и уничтожения самолетов.

По версии следствия, руководители ГП «Антонов», несмотря на предупреждение о возможном наступлении россиян, не сделали ничего, чтобы эвакуировать флот компании. Кроме того, они сопротивлялись нацгвардейцам, которые пытались возвести оборонные укрепления на стратегически важном аэродроме.

Сотрудник ГП «Антонов», с которым мы общались на основе анонимности, рассказывает больше. По его словам, после начала вторжения руководители авиагиганта самоустраились от ситуации: 24 февраля 2022 года они просто распустили работников по домам. Показательной была ситуация на еще одном аэродроме «Антонова», на западной окраине Киева Святошино.

В начале вторжения, когда в столице Украины царили хаос и паника, туда прибыли трое бойцов военизированной охраны, несколько сотрудников авиабезопасности и двое сотрудников подразделения безопасности предприятия — все безоружные. Эта небольшая группа мужчин должна была защищать 173 гектара территории, на которой находились не только взлетная полоса, но и вертолетная площадка. Только через несколько дней на объект приехали вооруженные бойцы СБУ, а впоследствии — нацгвардейцы и ВСУ.

В итоге подозрение объявили трем бывшим руководителям ГП «Антонов» — бывшему директору предприятия Сергею Бычкову, его заместителю Михаилу Харченко и начальнику по авиабезопасности Александру Нетесову. Бычкова и Нетесова сразу арестовали, Харченко объявили в розыск.

Вопросы без ответа

Впрочем, дискуссия о виновности экс-руководителей «Антонова» выглядит второстепенной на фоне множества вопросов, которые остаются без ответа через два года после начала боев за Гостомель.

Первый из них - глобальный, о подготовке Украины к войне вообще. Буквально за неделю до начала вторжения в интервью РБК-Украина, опубликованном 17 февраля 2022 года, президент Владимир Зеленский заявил: «Мы можем увеличить армию в два-три раза, но тогда, например, мы не сможем строить дороги».

В итоге уже первые дни большой войны показали, что одной из ключевых проблем обороны Киева является нехватка войск для противостояния российским силам, численно значительно превосходившим защитников украинской столицы.

Наши собеседники вспоминают: тогда, зимой 2022 года, даже в последние дни перед вторжением, наиболее вероятным сценарием развития событий выглядело наступление россиян только в Донбассе — тем более что 21 февраля Россия признала самопровозглашенные «республики», причем в границах полноценных украинских областей. Непосредственная атака на Киев тогда выглядела фантастикой.

Так что открытым остается вопрос о том, не стоило ли остановить плановую ротацию 4-й бригады Нацгвардии, которая должна была защищать аэропорт в Гостомеле, но самая боеспособная часть которой прямо накануне вторжения уехала на Восток.

С одной стороны, таким образом оборону аэропорта оставили на срочников и бойцов других подразделений, которые спешно, уже утром 24 февраля, пришли им на помощь. Да, в конечном итоге у них все получилось, но если бы защитникам аэропорта повезло меньше и Гостомель начал бы принимать российские транспортники, судьба Киева висела бы на волоске.

Журналист Саймон Шустер в книге «Шоумен» пишет, что уже позже, когда непосредственная опасность не угрожала Киеву, глава Объединенного комитета начальников штабов США Марк Милли обсуждал битву за Гостомель и общий провал планов России быстрого захвата украинской столицы с главкомом ВСУ Валерием Залужным.

Шустер описывает этот разговор так: «Милли не приписывал успех украинцев их разумному планированию. Это выглядело скорее как военное чудо. „Милли сказал: „Сынок, вам просто повезло“, — говорит Залужный. Этот комментарий задел его».

Мы написали руководству Нацгвардии запрос с просьбой больше рассказать о ротации 4-й бригады Нацгвардии, но там ответили, что информация о передислокации войск является тайной.

С другой стороны, есть голоса, оправдывающие решение об этой ротации.

«Для того чтобы вести успешные действия против десятков российских батальонно-тактических групп, которые заходили на Киевщину, — я вообще не знаю, существует ли такая бригада, в которой было бы достаточно личного состава, чтобы им противодействовать», — говорит пресс-офицер 4-й бригады Нацгвардии Андрей Кулиш.

«К тому же линия обороны Киева проходила по реке Ирпень. Аэропорт Гостомель расположен за ней на расстоянии четырех-пяти километров. Удерживать его до последнего — означало бы просто обеспечить Украине пару тысяч героев посмертно», — продолжает он.

Отведенные на Восток нацгвардейцы уже утром 24 февраля приняли тяжелый бой в районе Станицы Луганской, были вынуждены отойти и потом еще долго сдерживали наступление россиян в Луганской области. С одной стороны, неизвестно — если бы не они, то ситуация на восточном фронте в первые же дни и недели большой войны могла быть намного хуже для Украины. Но с другой, учитывая тот факт, что россияне огромными силами пошли на Киев, присутствие бойцов с большим боевым опытом существенно усилило бы защиту столицы.

Другой вопрос — почему в то время, когда западные разведки предупреждали о вероятной высадке десанта в Гостомеле, власти не усилили его оборону другими опытными подразделениями? Почему стратегическим предприятиям ОПК приказали жить «в обычном режиме», потому что «оснований для паники нет», а самолеты ГП «Антонов», в том числе уникальную «Мрию», не эвакуировали за границу?

Еще один часто задаваемый вопрос: почему силы противовоздушной обороны позволили десяткам российских вертолетов пролететь около ста километров от границы вглубь украинской территории и достичь Гостомеля?

Наши собеседники из Генштаба ВСУ говорят, что силы ПВО работали, и несколько вертолетов на подлете в Гостомель были сбиты. Вероятно, два российских вертолета, которые еще в 2022 году достали со дна Киевского водохранилища, — это доказательство именно той работы.

Однако целый рой вертолетов все-таки долетел до цели. В Генштабе объясняют: в то время украинская система противовоздушной обороны была очень слабой, западного оружия в распоряжении бойцов практически не было, а старые образцы, которыми они пользовались, даже не всегда срабатывали.

Наконец, остается вопрос: насколько защищен Киев в случае вероятной новой попытки россиян наступать на город? Наши собеседники говорят об этом лаконично: уроки из событий 2022-го были усвоены.

Анализируя первые недели большой войны, когда у россиян был вполне конкретный план захвата Киева в течение нескольких дней, но они так и не смогли дойти до украинской столицы, бывший главком ВСУ Виктор Муженко в интервью Украинской службе Би-би-си говорит: «Нам помогли Бог и героизм украинского войска».

Нацгвардейца Руслана после отступления из Гостомеля сначала перевели в Жуляны — еще один аэропорт на юго-западной окраине Киева, а в апреле 2022 года вернули в его же воинскую часть в Гостомеле. Он говорит, что сейчас ее территорию полностью восстановили, условия там стали даже лучше, чем до вторжения.

Контрактник Иван тоже продолжает служить в воинской части 3018 возле гостомельского аэродрома.

72-я бригада Александра Вдовиченко после боев за Киевскую область продолжила воевать на Сумщине, Харьковщине, а потом — под Бахмутом. В августе 2022 года Вдовиченко сдал должность командира бригады и сейчас обучается в Национальном университете обороны Украины.

Игорь продолжает служить в Главном управлении разведки.

Пограничник Сергей пробыл в российском СИЗО вместе с другими пленными, захваченными в Гостомеле, до середины апреля 2022 года. Их возвращали домой постепенно, последнего из них удалось обменять в феврале 2023 года. В разговоре с нами Сергей не очень хотел вспоминать период плена. Сухо говорил, что он и другие украинцы подвергались пыткам и издевательствам. После возвращения все ребята прошли лечение в госпитале и сейчас продолжают нести службу в своем подразделении.

Во время пребывания в российской тюрьме пленные ничего не знали о событиях в Украине, Буче, Ирпене, Гостомеле. У них не было никакой связи с родными, сразу после возвращения домой они испытали шок.

При участии Дмитрия Власова, Ильи Барабанова, Ольги Ившиной

Коллажи Ангелины Корбы